

Алексей Корнелюк

ПРОСНИСЬ И ОБЕРНИСЬ

18+

Алексей Корнелюк

Проснись и обернись

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70326814

SelfPub; 2024

Аннотация

Существует одно место, в котором разрешено делать что угодно. Быть кем захочешь и получать всё, что пожелаешь. Ограничений нет. Попасть туда возможно только через сон, что и делает герой книги, по случайности открывший для себя столь загадочный мир. Осознанные сны – это детские игры. Настоящие "прыгуны" могут перемещаться в разные слои сна, прокачивать навыки и менять реальность. Однако за всё приходится платить, и каждый прыжок сопровождается смертельным риском. Прочти несколько глав и приготовься к бессонной ночи, оторваться будет сложно. Книга подойдёт тем, кто хочет разобраться в себе, научиться слышать интуицию и не упускать возможности. Твоя душа требует изменений? Тогда ты нашёл ту самую книгу. От автора, написавшего 6 бестселлеров: 1 – «Судьба шлёт знаки или на...»; 2 – «Второй шанс умереть»; 3 – «Наперегонки со счастьем»; 4 – «На небесах тебе нет места». 5 – «Сцена после титров» 6 – «Отстойные полезные привычки»

Содержание

Глава 0	4
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	46
Глава 11	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Алексей Корнелюк

Проснись и обернись

Глава 0

Крик ужаса вырывается из груди.

Тело потряхивает. Руки дрожат.

По груди бусинками катятся капли пота.

– Ааах... аа.... – Оперевшись на локти и закрыв веки, пытаюсь восстановить дыхание.

Я дома.. всё хорошо...

“Ааа...аах”.

Перед глазами вихрем проносятся ужасные сцены, свидетелем которых я стал.

Я щёлкнул выключателем, и над потолком зашумел вентилятор.

Гоняя разгоряченный воздух, он был моим страховочным тросом между миром снов и реальностью.

Скидываю промокшую от пота простынь и хватаю с прикроватной тумбы блокнот.

Включив светильник, быстро корябая ручкой, записываю: “Уровень 7, выбил страж, открыв дверь в детское воспоминание”.

вание с кладбищем...”

Кончик ручки завис над бумагой... Сон таял на глазах, оставляя в памяти лишь обрывки.

Убрав со лба мокрую прядь волос, я, отложив блокнот, стал массировать виски.

– Пожалуйста.. пожалуйста... – шептал я.

... Ничего.. после могилы отца – пустота, как если бы кто-то только что стёр ластиком цельный фрагмент из сна.

От груди к горлу поднимается ком, то ли от злобы то ли от отчаяния. Я, вскочив с кровати, с размаху кидаю блокнот в стену.

Ударившись корешком, он с глухим ударом падает на пол, раскрывшись веером.

Открыв тумбочку, я вытащил кусок мела и, подойдя к стене, поставил засечку возле 41-го дня.

“ВввВввВВвввв” – гонял воздух вентилятор, колыша раскрытые страницы блокнота.

Прижавшись к холодной бетонной стене, я медленно скатился на пол.

Блокнот был почти полностью исписан, а точнее исчеркан, узорами и странными рисунками.

Спрятав за уши волосы, я два раза легонько ударился головой... Я был так близок, и вот опять.. Придётся ждать минимум 12 часов, чтобы сделать очередную попытку.

Проведя рукой по торчащим рёбрам и впалому животу, я понял, что долго так не протяну.

Кажется, дней 10 я почти не ем, не выхожу на улицу и не вспомню, когда в последний раз впускал в комнату утренний июльский воздух.

Проведя кончиком языка по пересохшим губам, я потянулся к блокноту.

Схватив его за корешок, я открыл первую страницу, на которой крупными буквами было начёркано слово “Фобетор”.

Из-за него я страдаю... Это он лишил меня возможности, как и раньше, залезать в толщу снов.

Только он виноват в том, что я здесь, а не в мире грёз, где у меня есть всё, о чём я только мечтал.

Кулак непроизвольно стал сжиматься, и, скомкав страницу, я вырвал её с корнем.

Сердце застучало, и, сглотнув ком в горле, я плотно сжал челюсть.

– Я близко, Фобетор... я близко.. – проговорил я сквозь зубы, не выпуская из рук скомканную страницу.

Глава 1

Но что-то я забегаю вперёд.

Давай представим красивый закадровый голос, который введёт тебя в курс дела, и грустную музыку на фоне, ну знаешь... для атмосферы, так сказать.

Тяга к путешествию по снам появилась в моей жизни внезапно.

До моего первого прыжка я был обычным замкнутым парнем.

Как и все, терял носки, забывал пользоваться дезодорантом и засиживался за компьютером до самого утра.

Когда мне исполнилось 18, я вдруг понял, что у жизни на меня свои планы, а точнее – их отсутствие.

В отличие от моих сокурсников, меня не ждало нагретое кресло в крупной компании.

Единственный, кто меня ждал – это мой кот, да и тот... мной, “мур-мур”, пользовался. Покормить, погладить, убрать горшок – вот и все, “мур-мяу”, взаимоотношения.

С каждым прожитым годом во мне крепла выученная беспомощность.

Жизнь потеряла всякие краски, как если бы кто-то забрал у меня все карандаши, оставив два цвета – коричневый и

чёрный.

Так я и привык окрашивать свои будни в цвет меланхолии и депрессухи.

В глубине души я знал, что во мне что-то есть... Но это “что-то” скрыто где-то в расщелине моего сознания и уже давно не подаёт признаков жизни.

Тогда-то я и потерял всякую надежду и стал искать инструменты, чтобы забыться.

Залить, заглушить, затоптать тоненький голосок интуиции, повторяющий: “проснись- проснись...”

Началось всё с алкоголя.

Пиво не уважал, вино считал бессмысленной тратой денег, а водку любил за её функциональность.

До поры до времени мне удавалось балансировать между обычным состоянием опьянения и чёртовыми вертолётами.

Чем больше пил, тем больше требовалось водки, чтобы охмелеть до нужного уровня.

Иногда я перебарщивал, случайно выпивал больше и находил себя утром пускающим слюни на холодную кафельную плитку в ванной.

Алко-трип мой продлился недолго и закончился весьма прямолинейно, словами бровастого седовласого дядечки в белом халате: “Будешь продолжать в том же темпе, через месяц-два выплюнешь печень”.

Как вышел от врача, загуглил, где находится печень, и перестал пить. Пришлось искать новый метод забыться.

Открыл для себя наркотики.

Шатался по подвалам, ища закладки, бродил по лесу, сверяя координаты. И всё ради очередной дозы чистого кайфа.

Курил, нюхал, втирал в дёсны, закатывал глаза от удовольствия, а утром ещё больше ненавидел себя и этот долбаный мир.

Казалось, что теперь жизнь – это не 24 часа, а отрезок времени, когда я долблю кристаллик, чтобы забыться...

Помню, как-то раз пришёл к матери просить в долг, и она, не выдержав, зарыдала, видя, во что я превратился...

Когда она захлопнула перед моим носом дверь, я на ватных ногах спускался по лестнице и увидел мятый бычок в пепельнице, вытащил его и закурил.

Мне не было противно. Я забыл, что такое самоуважение, и просто стал обслуживающим персоналом для своего тела.

Вот оно – дно: болото самопоедания и безысходности.

Когда я сделал последнюю затяжку, на глаза упала пелена, и, потеряв равновесие, я рухнул на холодный бетонный пол...

Глава 2

– Опять эти наркоши, уты-нуты, повылазили... Жив хоть?

Меня тыкнули чем-то острым под ребро, и я, разлепив глаза, собрался в позу калачика.

– Чуть холода спадают, они в подъезде себе апартаменты устраивают...

Женщина, крепко прижав сумку к груди, кряхтя, пыталась переступить через меня.

– Не перешагивайте, тётя, иначе я не вырасту, – севшим голосом сказал я.

– Я щас ментов вызову, паясничать с ними будешь.

Наконец переступив через меня, женщина лет за 50 одёрнула поднявшуюся вверх юбку, скрыв затяжки на колготках, и вышла из подъезда.

– Когда же вы все передохнете... – Послышался удаляющийся голос, сопровождаемый ритмичным постукиванием каблуков.

Голова ещё кружилась, и, облокотившись на руку, я какое-то время пытался собраться с силами.

Изо рта разило запахом аммиака, кости ломило, прям праздник какой-то... Ойкая, я подставил одно колено, схватился за дверную ручку и встал.

Сдержав рвотный позыв, я вывалился из подъезда.

Голуби стайкой сидели на канализационном люке, поклёвывая хлебные крошки.

Крыльцо и сколотые бетонные ступени были покрыты пятнами от птичьего помета.

Алкаш на детской площадке, опустив голову на грудь, мирно спал.

Под лавочкой валялись пустая бутылка из-под водки и завёрнутый в кулёк бутерброд.

Я прошёл рядом. Неужели я потихоньку превращаюсь в него?

Мужик с жиденькими волосами в выцветшей фуфайке пускал слюну на локоть.

На миг я остановился. Мне показалось, что я услышал еле различимый голосок интуиции.

Он будто хотел показать, кем я могу стать, если продолжу.

Сплюнув горьковатую на вкус слюну, я, ускорив шаг, пошёл дальше.

Живот протяжно заурчал. На ходу запустив руку в карман джинсов, я нащупав комочек купюр.

Достав его, я насчитал 650 рублей и вспомнил, что это последние деньги, которые остались до получки.

Развернувшись влоборота, я бросил взгляд на третий этаж, где жила мать, и увидел стоявший за тюлем силуэт.

Стыдливо отвернувшись, я зашагал дальше.

Выйдя на проезжую часть, я подошёл к старой доброй шаурмечной и, отслюнявив 200 рублей, стал ждать.

Надеюсь, как поем, головная боль поутихнет.

Взяв из протянутой руки завернутую в бумагу шаурму, я поблагодарил Нурика, забрал 20 рублей сдачи и отошёл.

Развернув бумагу и прикрыв глаза, я впился зубами в тёплый лаваш.

Кетчунез брызнул мне в рот, и я с наслаждением стал жевать.

– Антоха! Ты?!

Развернувшись с полным ртом, я увидел...

– Фадик?.. – Жуя, удивленно спросил я.

– ОН САМЫЙ! – Воскликнул он и опустил здоровенные ручки на мои плечи.

Смотря искрящимися от удивления глазами, Вадик разглядывал меня, как чудом сохранившийся салат после новогодних праздников.

– Давно не виделись, дружище, – сказал он и, изменившись в лице и освободив хват, сделал несколько шагов назад. – Хреново выглядишь.

– Только из спа вышел, не успел расчесаться, – ответил я, вытирая края губ салфеткой.

– Ну хорошо хоть чувство юмора на месте... Ты как? Рас-

сказывай!

– Я... – Бросив взгляд на шаурму, я сказал:

– Давай лучше я доем и тебя послушаю, ок?

Не дождавшись ответа, я откусил смачный кусок и стал жевать.

– Ладно... давай. Только, это, – Вадик бросил взгляд на наручные часы, – Я немного опаздываю, ты торопишься?

Я покачал головой.

– Тогда пошли пройдемся, я тут недалеко работаю.

Так мой школьный товарищ, пока мы шли на его новое место работы, успел рассказать, как в армейке отслужил, и даже показал, какую татуировку сделал:

– Не, ну ты глянь, глянь... – Задрав майку на пузе, он, светясь, как новогодняя игрушка, продемонстрировал медведя, стоявшего на двух лапах с балалайкой в руке.

– Паффриотично, – заметил я и продолжил жевать.

Дальше Вадик про подругу свою рассказал, которая, по его словам, сука такая, не дождалась и уже через месяц гулять начала, как дворовая кошка.

Я молча кивал, чувствуя, что потихоньку превращаюсь в слушающего психолога.

– Таня – ну мрааззь! Мы же с ней столько, ну ты знаешь, с 6-го класса вместе были, – с горечью добавил Влад и как-то вмиг осунулся.

Вытерев правый палец о салфетку, я ободряюще хлопнул товарища по плечу.

Он потом что-то ещё говорил, но уже как-то непоследовательно, прыгая с темы на тему, как вдруг, остановившись, сказал:

– Вот так и оказалось, что сейчас врееееменно, – Влад прямо акцент на слове “временно” сделал и как-то стесняясь закончил:

– работаю в книжном магазине.

В этот момент мой товарищ, сам того не ведая, изменил мою жизнь.

Глава 3

– Ты!!... Ещё и в книжном?! – Воскликнул я.

– Я же говорю, врееемеенно.

Схохотнув в кулак остатки смеха, я вытер слёзы...

– Не, ну ты даёшь... Ты своим работодателям-то рассказал, как поджог в школьной библиотеке устроил?

– Иди ты... Сам знаешь, случайность это была, – Влад надулся, – а не поджог...

Смяв бумажную упаковку в шарик, я метко запустил его в мусорную корзину.

– Ладно, я могила.

Показав знак закрывающегося на молнию рта, я сделал реверанс, приглашая школьного поджигателя зайти в магазин первым.

Влад угрюмо залез в карман, достав связку ключей.

– Слушай, давай, если наших встретишь... Ну, это самое...

Я приподнял брови. Уж очень хотелось, чтобы он договорил.

– Ну... Гхм... – Кашлянув в ладонь, Влад будто и последние слова так же выплюнул вместе с мокротой. – Не рассказывай, где я работаю.

Подняв руки ладонями вверх, я качнул головой в знак согласия.

Грозный Влад... Когда-то в школе ботанам спуску не давал, а сейчас... Я взглянул на заходящую внутрь магазина могучую спину... Всё изменилось.

Книжный магазин был огромным, даже величественным. Казалось, это лабиринт: стоит зайти не туда, и будешь долго плутать в поисках выхода.

Полки были плотно утыканы корешками книг, а запах... Я втянул его ноздрями... Напоминал детство и дарил ощущение уюта и умиротворения.

Бросив ключи на стойку кассы, Влад хлопнул в ладоши и стал их потирать.

– Ну как?

– Мощно... – ответил я, блуждая взглядом по книжному залу. И ведь я не лукавил: тут словно ощущался какой-то дух знаний или... Даже не знаю, какое слово подобрать. Я, конечно, не верил в ауру и прочее, но здесь определённо что-то было – то, чего я не мог выразить словами.

– Ты, это, Мишань, займи себя чем-то, я пойду по-бырику переоденусь и кассу прогружу.

Я, сложив руки в карманы, пошёл вглубь магазина... А через несколько секунд уже не шёл, а скорее плыл, как бу-

мажный кораблик по весеннему ручейку.

Ноги сами несли меня от одного стеллажа к другому.

Не знаю, зачем я на ходу вытянул руки и провёл по корешкам книг.

Поднялась пыль, и песчинки красиво затанцевали под солнечными лучами, проникшими в книжный магазин.

Я был очарован, словно попал в какой-то новый дивный мир.

Не то чтобы я никогда не был в книжных магазинах... Был, просто обычно я заходил туда скорее погреться, чем книгу выбрать, да и людей всегда полно было.

Ноги замедлили ход, затем резко остановились, а вместе с ними и я вынырнул из размышлений.

Окинув взглядом нагромождение книг, я стал внимательно рассматривать корешки.

Спускаясь сверху вниз, я, закончив ряд, наклонился, а затем сел на корточки, словно что-то искал.

На нижней полке были неровно расставлены книги, посередине между ними была брешь.

Запустив в неё руку, я наткнулся пальцами на тёплую шероховатую обложку.

От книги исходил какой-то еле заметный импульс, похожий на ощущение, которое появляется, когда надеваешь на электризованный свитер.

По коже пробегают еле заметные удары тока, которые больше пугают, чем причиняют боль.

– Так-так...

Резко вырвав руку и отскочив, я ударился о заднюю полку.

– Бляха-муха! – Я заскрипел зубами, потирая затылок. – А не мог ещё тише подкрасться?!

– Да я, между прочим, уже минуты три так стою. – Влад развёл руками.

– Бреешь... – сказал я, вставая.

Школьный друг с серьёзным лицом покачал головой.

– Я же тебе не рассказал, почему я на работу сюда попал, – начал Влад. – Ситуация непростая. Всё началось со странного случая, произошедшего несколько недель назад.

Глава 4

– Я не просто так говорил, что работа временная, – напомнил мне Влад.

Закатив глаза, я ждал продолжения.

– Мой сосед по лестничной клетке как раз здесь и работал, а я, – Влад положил ладонь на затылок, – пришёл временно заменить его и слегка задержался.

– Слегка? – Переспросил я.

– Ты, это, Мишань, не перебивай, суть не в этом... Сосед мой однажды с работы пришёл, и его как подменили, бредить стал... – Влад округлил глаза и сел на корточки рядом. – Говорил, что увидел маленького человечка, вышедшего из книги.

Повисла неловкая пауза. И лишь сопение Влада напоминало, что жизнь продолжается.

– Так, и что за человечек? И с соседом что стало? – Спросил я.

– Человечек?.. Его так никто и не видел больше, но ту книгу, из которой он предположительно выбрался, мы под запретом держим в особом месте.

– И название ты, конечно, не скажешь? – Сощурился я.

– Да нет, секретов никаких нет. У книги название странное: “Отстойные полезные привычки”.

Кивнув головой, я немного погодя напомнил о втором вопросе:

– А с соседом-то что?

Влад прям погрузился в одночасье и, глядя прямо перед собой, ответил:

– Уехал здоровье психологическое поправлять, а когда вернётся, неясно...

– Здравствуйте, есть кто?.. – Послышался женский голос.

Влад по-армейски вскочил и, на ходу поправляя причёску, побежал ко входу.

Я, продолжая сидеть на том же месте, всматривался в дырку между книг, где совсем недавно была моя рука.

Чем дольше я смотрел, тем сильнее мне хотелось снова прикоснуться... Не выдержав, я, встав на четвереньки, подполз обратно.

Засунув руку, я снова ощутил что-то между эйфорией и трепетом и потянул тяжелую книгу на себя.

Взяв её в руку полностью, я поразился, насколько она увесистая, словно я держал кирпич, а не бумажную книгу.

Чёрная, почти угольного цвета обложка была шершавой, как пемза или старый коралл.

Когда я раскрыл книгу, в ноздри попал сладковато-травя-

нистый запах ванили.

Я медленно и затаив дыхание провёл пальцами по желтоватой странице.

Подушечки пальцев нагрелись, как если бы я держал руку на тёплой чашке.

На титульном листе посередине крупными буквами было написано: “Путешествие внутрь сна”.

А ниже был подзаголовок: “Со слов истинного ученика Муглы”.

По телу прошла волна наслаждения. Нечто подобное испытываешь, когда в детстве открываешь для себя эротический журнал.

С волнением и поднимающимся от центра пупка к груди чувством экстаза одним глазом поглядываешь на дверь в детскую, а другим смотришь на горячие фото голых женщин.

Сглотнув ком в горле, я закрыл книгу и осторожно огляделся.

Незаметно для себя я так крепко прижал её к груди, что на кулаках побелели костяшки.

Встав, я пошёл в ту сторону, куда побежал Влад, встречая покупателя.

Тело слегка пошатывало. Может, соус в шаверме забро-

дил... Странное ощущение, как после отходоса.

Не выпуская из рук книги, я как-то по памяти вышел в главный зал и встретился глазами с Владом.

Тот кивнул и продолжил пробивать книги.

Услышав мои шаги, девушка повернулась и, смутившись, быстро отвела взгляд.

Стоя на расстоянии двух метров, я ждал, когда Влад считает покупательницу. Наконец, когда она, взяв в руки напичканную книгами сумку, вышла из магазина, я подошёл к кассе.

– Я тут решил прикупить кое-что. – Слегка поколебавшись, я протянул книгу Владу.

Тот, нахмурившись, повертел её в руках. Раскрыл, закрыл, снова повертел и сказал:

– А ты где её взял?

– Да там же, где мы сидели, – отчеканил я тоном школьника, который очень боится спалиться и говорит самым взрослым голосом, на который способен.

– Страааннно, – протянул мой школьный товарищ. – Штрих-кода нигде нет, да и вообще... у неё такой вид, как будто книге лет 100, не меньше.

Небрежно бросив её на стол, я непроизвольно поёжился.

– Так... сколько с меня? – Не сводя взгляда с книги, спросил я.

– Нисколько, на, забирай. – Подхватив книгу, как пёрышко, Влад подбросил её в мою сторону. – Если в перерасчёте что-то всплывет, потом просто тебе маякну... Ты, это, кстати, телефон не менял? – Добавил Влад.

Вцепившись в книгу, я спрятал её за спину, словно переживая, что он передумает и запросит книгу назад.

– Нет, не менял, – протянул я.

– Ну тогда на связи, – Влад подмигнул мне, – созвонимся.

Потеряв ко мне интерес, мой школьный приятель стал поправлять разбросанные на столе канцтовары.

Развернувшись, я поспешил на выход.

– Миш! – Окликнул меня Влад.

Я, еле пошатнувшись, замер.

– Ау? – Не разворачиваясь, спросил я.

– Нашим ни слова.

Я кивнул и вышел из книжного.

Как только я переступил порог, моя жизнь разделилась на ДО и ПОСЛЕ, но в тот момент я об этом не догадывался.

Глава 5

Закрыв скрипящую дверь, я, слегка сомневаясь, стоит ли накидывать цепочку, решил перестраховаться.

Сбросив кроссовки, я прошёл по коридору и зацепился взглядом за отражение.

Из зеркала, сутулясь, на меня смотрел бледный парень с кожей молочного цвета.

Волосы сзади собраны в тугой самурайский хвостик, а по контуру исхудалого лица до подбородка висят две пряди.

Под зеркалом валялась простыня, которую я использовал как накидку, чтобы лишний раз не встречаться с собственным отражением.

Положив книгу на полку с ключами, я приподнял простыню и полез зацепить ткань за край зеркала.

Худые, как пруттики, руки и пальцы, словно прищепки, ловко заткнули простыню, скрыв отражение из виду.

Глубоко вздохнув, я вспомнил, как долго пытался демонтировать это зеркало, но так ничего и не вышло.

Казалось, оно было намертво приклеено на строительный клей к коридорному шкафу.

Все отражающие поверхности я убрал из дома года два назад. Первым стало зеркало в ванной.

Затем я избавился от нескольких отполированных кастрюль, заклеил бумажным листом внешнее стекло микроволновки, поварёшку выбросил, ложки заменил на матовые, и лишь монитор от компьютера оставался единственной вещью, через которую я мог взглянуть на себя.

Для этого я завёл правило: когда сажусь за компьютер, прикрываю глаза и на ощупь нажимаю кнопку включения, чтобы на экране появилось хоть что-нибудь, что закроет отражающую поверхность.

Полгода назад ко мне домой пришла мать и в присущей ей манере назвала меня вампиром. А что, я был не против.

Зайдя на кухню, я плотнее зашторил малюсенький угол, через который проникал крохотный лучик света, и поставил чайник.

Достав единственную чашку, на автомате закинул в неё пакетик чая и уселся на стул, подтянув к себе ноги.

Повернув шею, я взглянул на полку с ключами, где меня ждала эта странная, но притягательная книга.

От неё, словно от поверхности закипающей воды, как будто поднимались еле заметные волны. Немного погодя они начинали бурлить, превращаясь в пузыри.

“ЩЁЛК”.

Вскипел чайник.

Встав, я наполнил чашку до краёв и, прижав руки к керамической поверхности, смотрел, как поднимается пар.

Достав телефон, я открыл заметки и начал писать: “Найти книгу «Отстойные полезные привычки»”... Палец завис над клавиатурой.

Приложив губы к чашке, я, слегка подув, сделал маленький глоток.

На телефон пришло уведомление. Открываю месседжер.

“Какой-то хрен хакнул нашу систему”.

Следующее:

“Сервак лежит уже 10 минут, тебя где носит? Хи маст дай”.

Сделав глоток, я ещё раз покосился на книгу и тут же вспомнил, сколько денег осталось на счету.

Хрустнув шейей, я взял чашку и, на ходу щёлкая пальцами свободной руки, пошёл к компу.

Ладно, лишние несколько минут погоды не сделают.

Сажусь, закрываю глаза, на ощупь тыкаю на кнопку включения на мониторе и готовлюсь отрабатывать зарплату.

Всё время, пока я сидел за столом, меня не покидало

странное чувство тревоги, и неспроста.

Глава 6

А этот хакер потрепал мне нервы.

Несколько часов подряд я латал дыры в системе и ещё столько же создавал новые защитные барьеры.

Чай давно остыл.

Поднеся кружку к носу, я брезгливо отпил.

С внутренней стороны чашки поверхность почернела.

Массируя виски, я прикрыл глаза.

– Он мне точно недоплачивает, – тихо сказал я.

Взяв со стола эспандер, я отвернулся от компа, уставившись на стену.

Обои сверху, свисая дугой, отклеились, оголив серый бетон.

На уровне глаз висели школьные грамоты по математике.

Все за первые места, остальные я выбросил.

Облокотив голову на подголовник кресла, я мысленно перенёсся в воспоминании в одну из олимпиад.

Лакированная парта, неудобный стул, внутренняя сторона стола, утыканная жвачками, чёрные полосы на линолеуме и задачи на скорость.

Это был мой мир, где я царь и бог.

Для меня ничто не представляло такого интереса, как

нерешенное уравнение.

В тот день, однако, я облажался и вернулся к отцу с грамотой со скромным третьим местом.

– Не позорь меня, – сказал он и, скомкав грамоту, как фантик от конфеты, кинул её мне в лицо и отвернулся.

Я, всхлипывая, поднял с пола комок бумаги и поплёлся в комнату.

В тот момент я мечтал, что отец возьмёт меня за руку и скажет: “Сын, я люблю тебя”, – но моим мечтам не суждено было сбыться.

Вынырнув из воспоминаний, я поёжился.

Затем встал из-за стола, пошёл на кухню и сделал бутерброд из того, что было.

Колбаса ещё пахла колбасой, а сыр – сыром... Пойдёт.

Вытерев руку об штанину, я вернулся в коридор и взял книгу.

Жуя, я разместил её на коленях и стал листать.

Страницы напоминали дневник.

1 глава = 1 день.

В начале текста шло краткое описание, как автор готовился к прыжку в сон, что-то вроде свода правил. Не знаю, почему он использовал именно прыжок как обозначение.

А вторая часть состояла из того, что он видел, и как интерпретировал увиденное.

Я откусил бутерброд, и хлебные крошки посыпались на книгу, скатываясь в сердцевину корешка.

Подцепив томик одними пальцами, я сдул их и, не удержав в руке тяжеленную книгу, уронил её на коленные чашечки, а затем и на ступни.

– Твою ж мать!

Как больно-то. Книга угодила уголком обложки мне в ногу. Бросив остатки бутерброда на стол, я стал растирать ушибленное место.

Прыгая на одной ноге к раковине, я смыл жир с рук и вернулся к книге.

Она валялась обложкой вверх. Я приподнял томик и увидел на полу старый, почти выцветший клочок бумаги.

Подняв её, я прочитал рукописный текст: “На случай экстренных переходов воспользуйся чёрным ходом”.

Переворачиваю лист... Там ничего.

Бумага была такой старой, что казалось, ещё чуть-чуть, и она рассыплется в пыль.

Подобрав книгу, я прочитал на раскрытых страницах короткую главу.

“Прыжок через чёрный ход.

Если тебе грозит опасность и нужно срочно попасть в мир сна, воспользуйся чёрным ходом.

Для этого достаточно, оказавшись в сновидении, осознать сон и развернуться на 180 градусов.

Обычно дверь прячется в текстурах. Не нужно смущаться, если перед тобой нет намёка на дверь. Она там, просто нужно нащупать ручку.

Найдя её, потяни дверь на себя, и таким образом окажешься сразу на третьем уровне.

Только помни про последствия и побочные эффекты стремительного перехода.”

Проведя пальцем по бумаге, я перелистнул страницу и увидел небрежно вырванный лист.

– Бэкдор, – прошептал я.

Примечание из Википедии: “Бэкдор, тайный вход (от англ. back door – «чёрный ход», буквально «задняя дверь») – дефект алгоритма, который намеренно встраивается в него разработчиком и позволяет получить несанкционированный доступ к данным или удалённому управлению операционной системой и компьютером в целом”.

Ладшки вспотели... Сердцебиение участилось.

Зная по опыту работы, что таится за бэкдором, я в предвкушении отправился в спальню.

Глава 7

– Триста восемьдесят три.. триста восемьдесят четыре.

Тихо считая овец, я всё никак не мог провалиться в сон.

Ворочаясь с боку на бок, я пытался глубоко дышать и сдерживать раздражение.

Подушка пахла можжевельником, тонкий аромат которого дарил спокойствие и умиротворение.

– Триста восемьдесят пять...

Помню, как я случайно кликнул на рекламу, обещающую избавиться от головных болей.

По итогу получил твёрдую подушечку, на ощупь напоминающую опилки в ткани... Не знаю, помогает ли она от мигрени, но запах...

– Триста восемь...

Сделав вдох, я, как мышь из мультика “Чип и Дейл”, улавливая ноздрями тонкий аромат, левитировал в неизвестность.

Тело наполнилось приятной тяжестью, а я всё плыл и растворялся.

Кончики пальцев онемели, на шею будто опустили тёплый шарф.

Меня немного покачивает... Влево.. вправо.

Покачивания такие приятные, напоминающие убаюкивание.

Я слышу звук воды, пение птиц и шуршание листьев на ветру.

Открыв глаза, я ловлю солнечный свет на лице, лучики словно ласкают щёку.

Опустив ладонь на нагретые солнцем края лодки, я встаю.

Я плыву по сказочно красивому месту, от которого голова идёт кругом.

По обе стороны реки деревья, опустив ветки на воду, глядят листьями прозрачную воду.

Перегнувшись через лодку, я вижу косяк разноцветных рыб, играющих между собой в догонялки.

Вода не просто чистая, она кристально чистая: ни водорослей, ни тины, только изредка встречающиеся подводные камни и песок, по которому бегают солнечные блики.

По поверхности воды проносится тень, я вскидываю голову и вижу парящую в небе птицу.

Сделав круг, она резко развернулась и спикировала на нос лодки.

Не моргая и крепко схватившись за края лодки, я всматриваюсь в птицу.

Яркое оперение, не иначе как карнавальный раскрас, приплюснутый клюв, напоминающий клешню краба, и подвѣденные лиловым и оранжевым цветом глаза.

Никогда в жизни я не видел ничего подобного... И тут до меня медленно, как разгоняющийся товарный поезд, стало доходить, что это сон...

Подняв руки, я поднёс их к лицу и посмотрел сквозь пальцы на птицу.

Стоило мне убрать ладони, как она поменяла облик и стала всё больше напоминать насекомое.

Зачем я здесь? Где-то на задворках сознания мельтешила мысль, что я должен что-то сделать.

Я повертел головой и заметил, как медленно воспроизводятся движения, как если бы я находился в воде.

Птица спрыгнула с носа лодки, разместив перепончатые лапы на палубе.

Повернув клюв в сторону, она взглянула на меня своим разноцветным глазом.

Я повторил за ней, взглянув назад.

Речушка, по которой мы плыли, странным образом обрывалась, как если бы кто-то сверху работал ластиком, стирая всё на расстоянии двух-трёх метров от моей лодки.

В голове, как гроззовые раскаты, стали вспоминаться де-

тали.

Разворот на 180 градусов...

Найти дверь...

Нащупать ручку...

Отвернувшись от птицы, я разместил раскрытую ладонь на уровне глаз.

“ЩЛЁП-ШЛЁП”

Резко развернувшись, я краем глаза увидел, как она, раскрыв крылья, понеслась на меня.

От страха опустив руку, я зацепился за что-то продолговатое и дёрнул на себя.

Текстура, как вырезанная по контуру из модного журнала дверь, раскрылась.

Взбешённая птица ткнула меня клювом в плечо, и я дёрнулся, отпихнув её ногой.

Полетели перья. Птица, раскрыв клюв, заверещала и, взлетев метра на два, как коршун, ринулась на меня.

Отплывая всё дальше от раскрытой двери, я мигом вскочил и, оттолкнувшись от палубы, прыгнул в открытое пространство.

Глава 8

Стоило мне прыгнуть в щель, как дверь с грохотом захлопнулась.

Тёмная, почти густая от черноты комната стала оживать.

В воздухе, пританцовывая и мигая огоньками, как искры от костра, сверкали светлячки.

Раскрыв ладонь, я попытался поймать крохотные лампочки.

Взмах влево – светлячки проворно обтекали раскрытые руки.

Взмах вправо – юрко, словно сговорившись, они подныром проходят под руками.

Запах стоял такой необычный, что я непроизвольно открыл рот, вытянув вперед кончик языка.

Аромат сирени и цветущей яблони проник от языка к нёбу.

Из груди волнами нарастал хохот. Звук казался таким чужим, словно это не я смеюсь, а кто-то смеётся моим телом.

Я случайно коснулся указательным пальцем одного светлячка, и тот остановился, замер и стал переливаться всеми цветами радуги.

Ближайшие к нему светлячки тоже замерли и стали по-

вторять за ним, переливаясь разными цветами.

Остановившись на ярко-красном, они задёргалась и, как рой голодных мух, с жужжанием ринулись на меня.

Я бежать.

Ноги почти не слушались, и, еле-еле перемещаясь по комнате, я, закрыв лицо руками, получал удары в спину.

Меня словно расстреливали рябиной.

Тык-тык-тык... Очередь из выстрелов нарастала и превратилась в непрерывный поток из светлячков.

Я изо всех сил бежал, но удавалось продвинуться всего на несколько шагов вперёд.

После ударов светлячки, как дохлые осы, замертво шлёпались на пол.

Секунд через 10 моя спина горела от боли, а на полу ровным слоем выстилался ковер из полудохлых, мигающих красным цветом светлячков.

Убедившись, что в воздухе не осталось ни единого огонька, я замер, растирая спину.

Стоило мне остановиться, как появилось красное свечение, словно от наведённых откуда-то сверху прожекторов, и пол стал расширяться во все стороны.

Чем дальше расходилось свечение, тем больше открывался простор комнаты.

Смотря, как на моих глазах разворачивается огнен-

но-красный ковёр, я от шока приоткрыл рот.

Наконец пол замер, и, как вытекшая лава, из ярко-красного стал бордовым, прекратив светиться. В противоположной от меня стороне возник письменный стол... Всматриваясь, я не мог разглядеть, сидит ли кто-то за ним, или мне кажется...

Что-то невидимое ударило меня в грудь, и через мгновение я оказался на расстоянии метра от стола.

– Так лучше видно? – Обратился ко мне сидящий за столом старичок.

Снимая с длинного, почти как у коршуна, носа оправу очков, он спрыгнул со стула и, выходя из-за стола, предстал передо мной маленьким человечком.

Он два раза топнул ногами, и пол снова заискрился, а старичок вмиг вытянулся, поравнявшись со мной ростом.

– Пропуск, пожалуйста.

Когда он протянул в мою сторону руку, я заметил, как в его густой седой бороде что-то зашевелилось.

Щелкнув пальцами, старичок привлёк моё внимание и грозно взглянул на меня поверх густых седых бровей.

– Прооопууск, – повторил он, потряхивая рукой.

– А, пропуск.

Цокнув языком, я залез руками в карманы, с любопытством обнаружив, что одет в ту же одежду, что и сегодня

днём.

“Щёлк”. Дедовские пальцы заставили настольный светильник ожить и направить свет в мою сторону.

Проверив по четвертому разу все карманы, я стыдливо поджал губы.

– Так я и думал... прыгун.

Отвернувшись, он, шлёпая босыми ногами, вернулся к первоначальному размеру и уселся за стол.

Вернув очки на нос, он сквозь толстые линзы посмотрел на меня неестественно широкими глазами.

– Как попал сюда, скажешь? – Обратился ко мне старичок.

– Да как... ну, это самое... там птица... вот я и хвать, – замямлил я.

– Птица, ага...

Он что-то чиркал в дневнике. Дописав, старичок вернул ручку на стол и спокойным тоном сказал:

– Что ж, не смею тебя задерживать.

Накрыв ладонью ручку, старик лёгким движением повел рукой в сторону, и я повернулся вместе со столом, будто мы стояли на какой-то театральной платформе.

– Уведите его, – скомандовал бородатый старец, и из темноты вышел чей-то силуэт.

Глава 9

Я стал пятиться.

Шаг, ещё шаг, но тело словно пригвоздили к полу, и я шаркал ногами, стоя на том же месте.

Опустив глаза на пол, я не понимал, как это выходит: ноги двигаются, а я нет...

Незнакомец вышел из тени и предстал чёрным сгустком.

Старец направил на него настольную лампу, и сгусток отбросил цветную тень.

Темный силуэт нагнулся, схватив тень в руки, и одним резким движением отлепил её от пола.

Я два раза моргнул.. А потом ещё два на всякий случай.

Собравшись в одно целое, передо мной предстал обычный на вид человек.

– Забери его во времянку, – бросил через стол старик.

Сущность кивнула и, схватив меня за руку, повела туда, откуда вылезла.

– Что за времянка?! – Крикнул я через плечо старику.

Тот, потеряв ко мне интерес, вернулся к записям в дневнике.

Всматриваясь во впереди идущий затылок, я повторил

свой вопрос.

Вместо ответа незнакомец крепче сжал мою руку.

Шаркая по полу кроссовками, я, как нашкодивший пацан, следовал за ним.

Темнота стала менять оттенок: из чёрного переходить в тёмно-серый, а затем просто в серый.

Никаких источников света. Казалось, стены сами излучали его. Меня словно завернули в раскрашенный серым цветом ватман и вели по его поверхности.

Я взглянул назад и увидел летающего на расстоянии трёх-четырёх метров светлячка.

Резко дернув меня за руку, человек чуть не вырвал её с корнем, оставив одно предплечье.

– Потише, бугай, – сказал я, потирая руку.

Шорканув башкой об потолок, я только сейчас заметил, что всё это время он медленно опускался.

Замерев, дубина выставил вперёд руку, и стенка напротив нас разъехалась, как рольставни.

В глаза ударил яркий свет.

Подняв свободную руку, чтобы спастись от ярких солнечных лучей, я, жмурясь, взглянул сквозь пальцы и ахнул... Толпы людей, одетых в белоснежную шёлковую одежду, как колония муравьёв, расхаживали по открытой местности, напоминающей городскую площадь.

Никакого привычного шума от гула голосов или спешащих на работу машин.

Люди шли молча, не издавая ни единого звука.

Дернув меня за собой, бугай выбрался на площадь. Я, не успев вовремя пригнуться, затылком стукнулся об потолок.

Вот мурак! Потирая затылок, я обернулся и увидел закрывающуюся дверь жилого дома.. То есть не совсем дома...

– Ай!! Да хорош так тянуть! – Воскликнул я.

Толпа людей, как единый живой организм, остановилась и посмотрела на нас.

Выдав из себя улыбку и вжав голову в шею, я хотел исчезнуть, испариться, только бы спрятаться от сотен любопытных глаз.

Через секунду жители города потеряли ко мне интерес и продолжили движение.

Бугай пошёл дальше, потянув меня, как собачонку на привязи.

Ступая по чему-то мягкому, я посмотрел вниз и увидел то ли крупный песок, то ли рассыпанные гранулы пенопласта, и обратил внимание, что все ходят босиком.

Все здания вокруг были малоэтажными, по три-четыре этажа. Пытаясь понять, что они из себя представляют, я вглядывался в строения.

Каждый дом был сделан в едином стиле, но в то же время они были не похожи друг на друга. Всё от начала до конца в них было сделано из стекла, однако главным узором на поверхности было что-то похожее на разлитый в воде бензин.

Дома стояли вплотную к друг другу, как в уютных маленьких городах Италии. Перегородками для жильцов были матовые, слегка затемнённые пластины, которые словно очерчивали и разделяли пространство.

Окон не было, а двери казались единым куском, как зеркала.

Проходя мимо очередной двери, я увидел своё отражение и вздрогнул.

Лицо выглядело моложе года на четыре. Оно казалось таким здоровым, словно меня пропустили через фотошоп.

Как только плотная полоса из домов закончилась, лысый охранник свернул, и мы оказались у изящного дворца.

Вместо размазни, похожей на разлитый бензин, вся стеклянная поверхность теперь напоминала калейдоскоп.

По мере того как мы двигались ко входу, она видоизменялась, демонстрируя новый восхитительный узор.

Поднявшись по стеклянным ступеням, охранник протолкнул меня внутрь, а сам, отряхивая руку, развернулся и, не прощаясь, спустился вниз.

Кто-то осторожно взял меня под локти и потащил внутрь.

Глава 10

“Бац”.

Пятками ударяясь о дверные косяки, я пытался обхватить руки тащивших меня людей.

Кожа, как туго обтянутая капроновыми колготками, выскальзывала из захвата.

“БАЦ”.

Ай, да пофиг... Перестав сопротивляться, я повис мешком. Пусть они спины напрягают.

Оставляя позади длинный коридор из матового стекла и стали, я поглядывал на мигающие стены.

В них то показывались, то снова исчезали окна, отдалённо напоминающие иллюминаторы в самолётах.

Поворот, опять дверной косяк “БАЦ”.

Сколько же тут дверей?

Пройдя ещё несколько метров, два бугая остановились.

Дверь, пикнув, открылась, и меня, как шар для боулинга, запульнули внутрь.

Проскользив задницей по полу, я больно затормозил затылком об стену.

Пустое отверстие в двери, пикнув ещё раз, вмиг сравнялось с матовыми стенами.

Потирая ушибленное место, я оглядел крохотную на вид комнату.

Опять никаких ламп. Стены из точно такого же материала, как и всё в этом здании, напоминали душевую кабину.

На матовой поверхности возникла рябь, как после брошенного в озеро камня.

Она стала расходиться волнами из центра к краям стен, и фон начал чернеть, а по центру появился большой улыбающийся жёлтый смайлик.

– Добро пожаловать во времянку. – Смайлик подмигнул, не двигая полоской рта. – Просим у вас прощения за излишнюю грубость, однако это вынужденная мера. Сейчас вы в безопасности и не сможете причинить вред себе и окружающим.

Смайлик начал крутиться вокруг себя. Когда он закончил круг, полоска рта поползла вверх, и из улыбчивого смайла он превратился в грустный.

– Жаль, что теперь дорога в страну осознанного сна для вас закрыта, но не переживайте, я включу программу забывания через 10...9...

Рядом со смайликом возник таймер и начал вести обратный отсчёт.

– 8...7...6...

Рот смайлика стал быстро меняться на разные символы: ;

%^&*@.

– 5...4...3...2....1...

Смайлик на стене исчез, как картинка при выключении телеэкрана.

Поверхность под задницей пропала, и я пулей полетел вниз.

– ААААААА!!!

Вскочив с кровати и прерывисто дыша, я не мог понять, где я.

Скинув одеяло, я приложил разгорячённые ладони к лицу.

Птица... светлячки... старец с живой бородой.. люди, одетые в белоснежную одежду.. дом, напоминающий калейдоскоп, и смайл... Всё казалось какой-то белибердой, и с каждым следующим вдохом растворялось, оставляя еле уловимый шлейф загадки.

Восстановив дыхание, я выбрался из кровати и, схватив с тумбочки стакан воды, жадно выпил всё без остатка.

Что это было? Как бы я ни старался зацепиться за сон, детали ускользали сквозь пальцы.

Сжав ладонями голову, я плотно, до искр в глазах сжал веки.

Казалось, что я упускаю что-то важное, но что?

Стоя в душе, подставив тело под горячие струи, я безучастно смотрел на закручивающуюся воронку воды, исчезающую в сливе.

Перед глазами изредка мелькали фрагменты, но я всё никак не мог их идентифицировать и связать в единую картинку.

Открыв глаза, я повернул голову в сторону запотевшей перегородки и, как ошпаренный, отскочил.

Сквозь поверхность стекла на меня смотрело старое морщинистое лицо старика.

Глава 11

Скатываясь по кафельной плитке на пол, я медленно терял опору под ногами.

Привидится же такое...

Направив лейку душа в лицо, я ловил кожей струи воды.

Волосы, как тина, облепили щёки и шею.

Смахнув со лба чёлку, я привстал и закрутил кран.

Вода проскочила в трубопровод, оставив на сетке слива моток волос.

Растираясь полотенцем и одной ногой поправляя коврик, я услышал два громких удара в дверь.

Я обвязался полотенцем вокруг талии и на цыпочках вышел в коридор, оставляя влажные следы на полу.

Прислушиваясь, я надеялся, что мне показалось или стучали к соседям...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.